Верная своему слову, Арита привезла маленькую козочку для Расса, чтобы он накормил ее после того, как закончит принимать ванну. Одежда, которую ему подарили, была простая, всего лишь несколько брюк и хлопчатобумажная рубашка, но, по крайней мере, они пахли чисто. По крайней мере, от него пахло чисто. Чистый запах, мягкая кровать и еда, по общему признанию, были достаточны для того, чтобы сделать его настроение немного легче, но это было омрачено реальностью того, что он все еще был в цепях. Ему становилось невыносимо скучно. Он пытался заснуть несколько часов, но с наступлением полуночи у него не было желания. Высокие окна дали Рассе идеальный вид на лунный свет, и он купался в нем как можно лучше. Он сидел там часами, просто думая. В основном о своем выборе до сих пор. Что он мог сделать по-другому, чтобы не оказаться в таком положении. Очевидно, много вещей. Но все эти пути, агрессивные или пассивные, все равно привели бы его сюда. Это было просто, он был чем-то другим. И если те книги по истории, которые его заставил читать отец, были какимнибудь признаком, то разница была чем-то, чего можно было бы опасаться, если бы ее не искоренить.

Арита вернулась рано утром, как раз в то время, когда солнце начало вставать. Расса повернулся к ней лицом, и заметил, что ее сопровождали два старика и Джейн. Джейн улыбнулась, когда увидела его, и побежала к нему. В отличие от всех, кто приближался к нему, Джейн без колебаний обняла его.

"Как ты? Хорошо спалось? С тобой хорошо обращались, верно?" Вопросы выпали из уст Джейн, когда она отступила, чтобы проверить его. Расса посмотрел через плечо Джейн на Ариту.

"Я в порядке", - ответил он.

Старик с гораздо большими волосами на лице фыркнул: "Весьма показания того, кто прикован к стене".

Взгляд Рассы сузился: "Сомневаюсь, что ты бы жил, если бы я не был в порядке".

Тишина поглотила лабораторию до того, как Арита прочистила горло.

"Расса, это мастер Тульской городской гильдии, Лотвик Даннефор, а это старший научный сотрудник Эрик Лох, - сказала она. - Они здесь, чтобы... хорошо поговорить с тобой".

Расса посмотрел между ними: "Я признаю, это новый подход".

"Ты бы предпочла, чтобы мы морили тебя голодом?" спросил человек, который еще не говорил, Ученый, "Я слышал, что все пошло не так, как планировалось для Рыцарей".

После всего, через что Рассе пришлось пройти за последние несколько недель, он не мог не расколоть улыбку: "Нет, не вышло".

Джейн выглядела несколько непринуждённо с этой выставки, но не двигалась с места рядом с Расой на кровати.

"Итак, мы также слышали, что ты назвал себя вампиром. Не хочешь объяснить, что это такое?" спросил ученый, ответственный за ситуацию.

"Я еще не совсем уверен, не имел возможности полностью это понять", - ответил Расса.

"Сколько именно времени тебе понадобится?" спросил Ученый.

"С этими цепями, которые держат меня взаперти? По крайней мере, еще 5 лет, возможно, больше", - сказал Расса.

"И без?" спросил ученый.

Расса насмехнулся: "Ты меня не выпустишь".

Никто не отрицал.

Мастер гильдии сказал: "Так что ты можешь нам сказать? Из того, что мы видели в твоей жизни, они нечитаемы. Они бессмысленны, они..."

"Хаотично?" Расса закончил: "Полагаю, так и есть".

"Что ты только что сказал?" спросил ученый.

Расса повернулся к ученику: "Звонит в колокол? Хорошо. Я хотел узнать, что такое Хаос, что он означает".

Ученый нахмурился: "Это миф".

"Уверяю тебя, эти мертвые рыцари сказали бы обратное, - сказал Расса, а потом он взглянул на Ариту, - Как и Туман, не так ли?"

Арита казалась удивленной, но опять же, не спорила с ним.

"О чем ты думаешь, Эрик?" спросил мастер гильдии.

"Это очень старая история. Настолько старая, что большинство считает, что это просто

история. Придуманная, чтобы напугать больше всего на свете, - смилостивился Эрик, - "История творения".

"Какое же все-таки, "Орден приказал, чтобы была земля, и чтобы была земля, чтобы уравновесить глубины океана"?"

"Не совсем так эта история рассказывает", - заявил Эрик.

"До того, как начался мир, не было одного существа, а было два. У них не было названий, но со временем они стали известны как Орден и Хаос, - начал ученый, - Орден представлял все хорошее в мире. То, что было легким и равномерным и оправданным. Хаос был наоборот, он был темным, эгоистичным и неразумным. Как вы можете себе представить, они воевали, и их война друг с другом создала много миров и много бытия. Было создано много рас, одни шли по пути Хаоса, другие по пути Порядка. Но только одна раса шла между ними. Люди были чистым листом, которым можно было манипулировать либо для порядка, либо для хаоса. Тот, который имел возможность выбирать, по крайней мере, в какой-то степени, по какую сторону линии их судьбы будут падать. Обе фракции процветали по-своему, но им всегда было суждено бороться. Когда борьба достигла апогея, Орден воспользовался возможностью искоренить каждое существо Хаоса, которое существовало, и мир избавился от таких рас. По крайней мере, такова была история. Но Хаос и Орден - это две стороны одной и той же монеты, вы не можете иметь одну без другой, конечно, не бесконечно. Кажется, в этом юноше Хаос снова появляется".

В комнате молчали, когда они взяли сюжет, а затем Раса кивнул. Это звучало прямо из того, что он слышал до сих пор: "История соответствует тому, что я знаю".

"Что ты знаешь?" спросил ученый.

Расса схватился за цепочку на шее, сразу же шипея, как это раздражало его руку: "Я уже отказался от своей самой большой слабости, не могли бы вы оставить несколько секретов на время?"

Мастер Гильдии вздрогнул: "Можете ли вы хотя бы рассказать нам о своих привычках кормления, чтобы у нас не было повтора?"

"Ну, в данный момент трудно сказать, потому что цепи гарантируют, что я всегда голоден, но из того, что я узнал раньше, после того, как я был полон, мне нужен эквивалент большого стакана крови каждый день, чтобы держать его на расстоянии. Я подумал, что если ты будешь продолжать давать мне коз, я буду в порядке, хотя я буду вращать их, чтобы они не умерли от потери крови", - ответил Расса.

"Какая разница, какая у тебя кровь?" спросил ученый.

"Я приравняю это к понятным вам терминам. Ты знаешь, что одни продукты на вкус лучше других, но в основном они имеют одинаковую или схожую пищевую ценность? С кровью то же

самое, - сказал Расса. - Человеческая кровь имеет лучший вкус, но я сделаю это с кровью животных".

В комнате было тихо, когда они забрали ее, затем Мастер Гильдии сказал: "Ну, я полагаю, что мы не будем беспокоить вас сегодня утром, ваша подруга здесь должна совершить поездку в Академию в Бардее, так что мы дадим вам попрощаться".

"Можно мне книгу или две? Мне плевать, что, - сказал Расса.

"Книгу?" - спросил мастер гильдии, в то же время ученый ответил: "Ты умеешь читать?"

Расса знал, что скажет что-то подобное, потому что Расса родился простолюдином, и поэтому вряд ли он умеет читать, но его это все равно раздражало.

"Да, - ответил он, - на самом деле, довольно хорошо". Мне довольно скучно, что нечего делать, так что книга или две могли бы помочь скоротать время".

Они не жаловались, так как оставили его и Джейн в покое.

Расса повернулся лицом к Джейну, когда они уходили, и она осталась неподвижной на мгновение.

"Что случилось?"

Джейн посмотрела на Рассу, а потом опять ушла: "Ты не похожа на Рассу".

Расса вздохнул: "Ты же вряд ли ожидал, что я буду счастливчиком, пока буду прикован к стене? Это довольно натянуто".

"Нет, твой... ты звучишь более цинично... грубо", - сказала Джейн.

Глаза Расса расширились, когда он наклонил голову. Он предполагал, что так и было, хотя и не чувствовал, что в этой ситуации это плохо. Он вздохнул, решив, что лучше не спорить с этим.

"Мне жаль, что ты так себя чувствуешь, Джейн, - сказал Расса, - мне также жаль, что я напал на тебя. Это было неуместно".

"Это был не ты", - сказала Джейн.

"Да", - вклинился Расса, - "Это был".

Джейн замёрзла, повернувшись к Рассе: "Нет, не было".

Расса вздохнул: "Послушай, Джейн, я действительно ценю твою дружбу, и я бы хотел, чтобы мы могли продолжать в том же духе". Но в обозримом будущем я буду прикован цепью к стене, и ты будешь учиться быть магом в полупустыне империи. Так что, пожалуйста, просто брось это. И не думайте, что наш опыт сохранит нас как одних и тех же людей. Мой, конечно же, не будет".

Джейн долго смотрела на Рассу, и, наконец, решив, что он серьезен, она дала ему пощечину. Без его силы, чтобы помочь ему, голову Расса хлестали в сторону, но он не выглядел сердитым или шокированным, вместо этого он повернулся обратно, чтобы медленно встретиться с ней лицом к лицу.

"Ты отлично справишься с Джейн. Я знаю, что сделаешь. Я никогда не была нужна тебе, чтобы быть великой", - признался Расса.

Джейн смотрел на него, "Идиот".

Она повернулась и ворвалась.

Это был последний раз, когда двое видели друг друга в детстве.

http://tl.rulate.ru/book/35396/895731